

Жайна
старого
поместья

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ПРИДИ В МОИ СНЫ

ДЕВУШКА
С СЕРЕБРЯНОЙ КРОВЬЮ

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

СЕРДЦЕ ЗВЕРЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Оформление серии *Сергея Власова*

Корсакова, Татьяна.

К69   Сердце зверя / Татьяна Корсакова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. —
464 с. — (Тайна старого поместья. Романы
Татьяны Корсаковой).

ISBN 978-5-521-87225-1

Этот дом скрывает в себе множество тайн. Даже человек, который построил его, не знает их все. Тайные переходы, подвалы, а главное — лежащая в его основании пещера, где бьется серебряное сердце... сердце зверя.

В этот дом не попадают случайные люди. Архитектор Август Берг, учительница Софья, далеко не такая простая, как кажется на первый взгляд, Илья — мальчишка, похожий на волчонка, — все они собрались здесь не зря. Дом сам выбрал их и готовит для каждого свое испытание.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-521-87225-1

*Володе, мужу и лучшему другу,
с любовью и благодарностью.*

Она пришла к Августу глухой безлунной ночью, замерла на пороге маяка, словно дожидаясь приглашения. Можно подумать, таким, как она, нужно приглашение! Но он все равно пригласил.

— Входи, — сказал, опрокидывая в себя бесполезную рюмку водки. В последнее время он не пьянел, сколь бы много ни выпил. Вот такое проклятье... — Убьешь?

Пожалуй, закончить жизнь сейчас, пусть даже и в когтях нежити, стало бы для него спасением, способным оборвать вереницу серых, друг на друга похожих дней. Августа держала на плаву лишь надежда. Нет, не на то, что сердечная боль когда-нибудь стихнет, а надежда на то, что его враг вернется на Стражевой Камень и свершится месть — сладкая, пьянящая сильнее самого ядреного самогона. С мыслью о мести Август Берг засыпал, с нею же и просыпался. Впрочем, спал в последнее время он все меньше и меньше. Душа болела и терзалась, а тело, казалось, обрело вторую молодость и было полно сил. Именно тело, глупое, неподвластное Августу, испуганно вздрогнуло, когда на пороге маяка появилась албасты.

Она вошла молча. Не вошла даже, а просто как-то вмиг очутилась рядом с Августом. Слишком близко, чтобы он не почувствовал исходящий от нее смертельный холод. А серебряное кольцо, прощальный подарок Тайбека, наоборот, нагрелось, задрожало мелко-мелко, заставляя следом дрожать кости и даже зубы. Мерзкое ощущение, едва ли не хуже утреннего похмелья. Странное ведь дело, напиться не получалось, а похмелье мучило исправно, терзало, выворачивало кишки наизнанку, раскалывало голову болью, кровавыми мухами мельтешило перед глазами. До тех пор, пока Август не выпивал первую свою сделавшуюся уже традиционной рюмку. Легче не становилось, но тошнота и боль немного отступали. А большего ему и не нужно. У него теперь совсем мало желаний. Можно сказать, почти и не осталось. И страха тоже почти не осталось. В бездонные глаза албасты он смотрел смело, тонул в их опасной черноте, задыхался и захлебывался, но не боялся. Почти...

И она тоже смотрела. Приблизилась вплотную, так, что белые космы ее едва не коснулись сжатой в кулак руки архитектора. Руку можно было отдернуть, у него еще оставались силы, но Август не стал. А кольцо нагрелось еще сильнее, почти невыносимо.

— Ты видел меня, — голос албасты был теплый, не отличимый от змеиного шипения. — В зеркалах. — Она не спрашивала, она знала правду, и врать ей не было смысла. Как не имело смысла в его нынешнем существовании. Почти не было...

— Видел.

Зеркала из серебряной змеиной чешуи лежали в тайнике под замком. Искушение заглянуть в одно из них еще раз было сильно, но Август ему противился. Оставлял для себя последнюю надежду или, возможно, путь к отступлению. Если вдруг захочется куда-нибудь отступить.

— И кто я такая, знаешь? — Албасты парила в воздухе, и ошметки ее истлевшего платья развевались от невидимого, но явно ощутимого сквозняка.

— Знаю.

— Знаешь, но не боишься.

— Не боюсь. — Зачем же врать той, которая все знает наперед.

— Это хорошо. — Албасты села за стол напротив Августа. Не уродливая старуха с глазами-колодцами, а девица дивной, нездешней красоты, с волосами белыми, как лунный свет, с серебряной радужкой и бездной вместо зрачков. Красивая, но все равно опасная. Смертельно опасная. — Так лучше? — спросила с улыбкой, едва ли не кокетливой, и легким движением смахнула со стола полупустую бутылку. Бутылка упала на дощатый пол, не разбилась, но расплескалась. В комнате едко запахло самогоном, а Августа снова затошнило.

— Мне все равно, — признался он, подумав о том, успеет ли выбежать из маяка или его вырвет прямо тут же.

— Тебе нечего терять. В наше время это большая редкость. Люди привязываются. К вещам ли, к другим людям.

— Я привязан.

— Она умерла, твоя женщина. Здесь ее нет, но и в Нижний Мир она не ушла.

— Заблудилась, как Айви? — Дышать вдруг стало больно, и Августа замутило еще сильнее.

Выскочить за порог он все-таки успел. Албасты осталась в башне. Ждала. И дождалась. Августу нужно было услышать ответ.

— Не заблудилась, просто осталась. Она сильная и чистая, а чистая душа может себе позволить многое.

— Она здесь?.. — Август оглянулся в робкой, несбыточной надежде увидеть свою Дуню. Не увидел. Глупец. Мертвые не возвращаются...

— Не возвращаются. — Албасты читала его мысли. — Но могут подождать тех, кто им дорог. Время для них — ничто.

— А для тебя? — Не нужно спрашивать. Какое ему дело до нежити? Ему и до собственной жизни дела нет.

— А для меня — пытка. — Албасты улыбнулась. Улыбка получилась... жуткой. Неземной красоты дева снова превратилась в старуху, всего на мгновение. Но Август успел разглядеть острые, словно кольца, зубы и раздвоенный змеиный язык. И лунные волосы снова ожили, заплетаясь в косу, потянулись к Августу. — Тот, кто был до тебя, это понимал.

— Тайбек?

— Я не помню имен. Слишком много их было. — Албасты перебросила косу за спину и пожала плечами. Совершенно женский, человеческий даже жест. Легко забыть, что перед тобой